

Домовые эльфы Поместья Малфоев в последние дни не находили себе места. Их юный хозяин Драко, всегда столь благородный и сдержанный, явно пребывал в глубоком смятении: он почти перестал притрагиваться к еде, а сам он то и дело хмурился. Маленькие слуги, собравшись на кухне, наперебой предлагали способы исправить положение, но дискуссия не принесла плодов — эльфы лишь в отчаянии бились головами о стены. Наконец домовик по имени Добби выдвинул дерзкую идею: нужно доложить о беде хозяину Люциусу. Уж он-то наверняка разберётся, что гложет юного господина, и тогда тот снова начнёт есть и перестанет хмуриться. Предложение встретили восторженным одобрением, и вскоре Люциус увидел в своём кабинете крайне взбудораженного Добби.

— В чем дело? — Люциус удивлённо поднял бровь.

Хоть Добби и отвечал за уборку в кабинете, он редко осмеливался предстать перед хозяином лично. Сейчас же эльф выглядел так, будто вот-вот лишится чувств от волнения.

— Хозяин, Добби пришёл от имени всех домовиков Поместья! Юный господин Драко чем-то сильно опечален. Он ест вдвое меньше обычного и постоянно хмурится. Мы перепробовали всё: даже бегали учиться в самые популярные рестораны, но маленький хозяин всё равно лишь ковыряет в тарелке. Мы в полном отчаянии... Неужели юный господин недоволен нашей службой? Мы готовы исправить любую ошибку, только скажите!

— Вот как? — Люциус нахмурился.

В последнее время он был слишком занят делами и, кажется, совсем забросил своего драгоценного Драко.

— Ты хорошо поступил, Добби. О таких вещах я должен знать незамедлительно. Ступай, я сам поговорю с сыном.

В поисках ответов Люциус отправился в сад, где в тени деревьев отдыхала Нарцисса.

— Дорогая Цисси, ты не знаешь, что за печаль гложет нашего сына?

Нарцисса неспешно пригубила чай, с плохо скрываемым удовольствием наблюдая за редким зрелищем — растерянностью мужа.

— О, дорогой, я понимаю, ты был очень занят. Но у Драко и впрямь есть повод для раздумий.

Она сделала паузу, наслаждаясь моментом.

— Почему бы тебе не спросить его лично? Ты ведь знаешь, во многих делах я бессильна помочь нашему мальчику, а вот ты, возможно, решишь его проблему одним щелчком пальцев.

Люциус помрачнел, втайне досадуя на игривое настроение жены. Нарцисса явно забавлялась, глядя, как величавый платиновый аристократ теряет самообладание.

— Цисси, неужели у тебя хватит духу мучить мужа? Ты же видишь, я извёлся настолько, что моя кожа начала терять былое сияние!

— Люциус, сегодня уже июль. И ты прекрасно знаешь, что это значит, — обронила Нарцисса, изящно поднимаясь с кресла.

У неё была назначена встреча с другими леди: они собирались посетить показ мод в мире маглов, и опаздывать не следовало. Что же до терзаний сына — Нарцисса была уверена, что её не по годам взрослый мальчик во всём разберётся сам.

Люциус остался один, погружённый в мучительные размышления. Июль? Кто или что связано с июлем? И как это может расстраивать Драко? Он перебрал в уме всех знакомых, все важные даты, но так и не нашёл зацепки. Неужели он настолько плохой отец, что совершенно не понимает собственного ребёнка? Пребывая в полном унынии, платиновый аристократ побрёл обратно в кабинет. Оставалась последняя надежда — на портреты предков. Уж сила всего рода Малфоев должна помочь!

В кабинете его ждал сюрприз: туда уже наведались Салазар Слизерин и Годрик Гриффиндор. Услышав о «великом горе» Люциуса, Предок-змея лишь покачал головой, вновь убеждаясь в неизлечимой стадии отцовского обожания Малфоя-старшего. Годрик же, не скрывая торжества, всю потешался над поникшим блондином.

— Люциус, неужели ты настолько ослеп, что забыл о тридцать первом июля? — Гриффиндор так и лучился самодовольством. — Единственная причина, способная заставить твоего сына так страдать в тайне от тебя — это наш маленький Гарри. О, ты ранишь меня в самое сердце! Как можно забыть о дне рождения Гарри Поттера? Его ведь любят все: от эльфов до обитателей Запретного леса. Даже Салазар всю готовит ему подарок!

Люциус почувствовал, как к горлу подкатывает раздражение. Просить помощи у Основателей было ошибкой — он лишь стал объектом для насмешек. Всем было известно, что четвёрка Основателей души не чаёт в Поттере, хвастаясь им при каждом удобном случае, словно родным внуком.

— Лорд Гриффиндор, как я мог забыть? — Люциус поспешно изобразил раскаяние. — Я просто не думал, что выбор подарка может довести Драко до такого состояния. В конце концов, богатств рода Малфоев хватит на любую диковинку.

— Возможно, Драко хочет подарить нечто особенное, — вмешался Салазар, спасая Люциуса от дальнейших подколов Годрика. — Я советую тебе просто поговорить с ним. Учитывая способности твоего сына, это вряд ли будет какая-то безделушка.

Драко действительно планировал подарок, но это был не предмет, а человек — Сириус Блэк. Он знал, что Сириус всегда был незаживающей раной в сердце Гарри, его несбывшейся мечтой о семье. А для его матери, Нарциссы, Сириус оставался не только последним кровным наследником Блэков, но и любимым кузеном, о котором она не переставала тосковать. Драко помнил, как Гарри в его прошлой жизни увядал от горя в пятом классе, и помнил тайные слёзы матери после известия о гибели Сириуса.

План созрел: вытащить двоюродного дядю из Азкабана и полностью восстановить его доброе имя. Выкрасть его оттуда было несложно — если Сириус справился сам, то с ресурсами Малфоев это и вовсе превращалось в простую задачу. Трудность заключалась в другом: как представить доказательства обществу так, чтобы «старый шмель» Дамблдор ничего не заподозрил, а Министерство магии не смогло отвертеться. Драко не сомневался: в глазах директора Малфои — враги, и он никогда не поверит в их бескорыстие. Старик решит, что это ловушка Тёмного Лорда, и попытается превратить отца или крёстного в своих марионеток-шпионов.

«Нужно выбрать идеальный момент. Показать Дамблдору чистые руки отца и Северуса — без Чёрной метки. Чтобы он и помыслить не смел втянуть их в свои интриги, как в прошлый раз».

Раздумья Драко прервал скрип двери. В комнату вошёл Люциус. Увидев сына, он мгновенно включил режим «сияющего павлина»: его локоны блестели почти вызывающе, а во взгляде читалось немое: «Расскажи всё папочке, папочка всё решит!».

Драко на миг прикрыл глаза, чувствуя, как накатывает лёгкая меланхолия. В прошлой жизни он никогда не замечал этой забавной черты отца — его страсти к театральным эффектам и безграничного обожания сына. Наверное, потому, что в той жизни он повзрослел слишком поздно, когда защищать Малфоев пришлось уже ему самому. Ощувив тёплую руку отца на плече, Драко поклялся, что на этот раз они будут стоять плечом к плечу.

— Отец, я думал о кузене моей матери — Сириусе Блэке. Он сейчас в Азкабанае, и, хоть я никогда его не видел, он всё же мой дядя.

Люциус удивился:

— Верно. Но с чего вдруг такие мысли?

— Гарри рассказывал мне о нём. Да и мама, я знаю, до сих пор тоскует. Раньше у нас не было времени — Гарри только пошёл в школу, события неслись вскачь. Но сейчас всё

стабилизировалось, и я хочу вытащить дядю Сириуса.

Люциус помрачнел при упоминании этого несносного выскочки Блэка. Он и сам подумывал о его освобождении ради Нарциссы, но не находил веских улик, а Сириус вряд ли принял бы помощь от Малфоев.

— Драко, если Гарри говорил с тобой об этом, значит, ты знаешь, где искать доказательства его невиновности?

— Знаю, отец. Доказательство — это человек. И этот человек сейчас прячется в семье Уизли. Моя главная забота — как выставить этого предателя на всеобщее обозрение так, чтобы ни Дамблдор, ни Министерство магии не смогли вмешаться. И важно, чтобы первым, кого Сириус увидит на свободе, не был ни директор, ни кто-то из Уизли.

— Рассказывай подробнее, сын.

— Истинный предатель — Питер Петтигрю. Это он выдал Поттеров, будучи их Хранителем Тайны. Он инсценировал собственную смерть, отрезав себе палец, и превратился в крысу — он анимаг. Сириус гнался за ним, чтобы отомстить, но в итоге сам оказался обвинён во всём. Всё это время Петтигрю жил в доме Уизли как домашний любимец.

Люциус был поражён. Он знал Петтигрю как ничтожную тень, всегда прятавшуюся за спиной Джеймса Поттера, но не подозревал в нём такой изворотливости.

— Крыса... Идеальное прикрытие. Уизли — члены Ордена Феникса, и эта тварь могла годами подслушивать их секреты. Если бы я мог спровоцировать Артура Уизли на дуэль, я бы выбил это ничтожество из его кармана «случайным» заклятием...

— Боюсь, это невозможно, отец. Крыса сейчас у их сына, Перси, и он взял её с собой в Хогвартс. Позже она перейдёт к младшему, Рону. Здесь твоё вмешательство будет слишком заметным.

— Вы говорите о Перси Уизли? С каких это пор Малфои пекутся о рыжих недотёпах?

Дверь распахнулась — на пороге стоял Северус Снейп. Вид у него был такой, словно Основатели окончательно доконали его своими шутками.

— Ну конечно, Люциус! Стоило мне на миг отвернуться от котла, как Салазар и Годрик начали вещать, что если я не хочу видеть «общипанного павлина», мне пора навестить тебя.

Снейп по-хозяйски устроился в кресле, бросая испепеляющий взгляд на друга.

— Что до Перси Уизли — он на редкость не похож на свою семейку. Чинопочитание у него в крови, правила он чтит свято. По крайней мере, он не доставляет мне хлопот, в отличие от своих старших братьев.

Драко вкратце пересказал крёстному историю с Петтигрю, внимательно следя за его реакцией. Он знал, как Северус ненавидит «Мародёров», и опасался вспышки гнева. Но Снейп, вопреки ожиданиям, лишь опасно прищурился.

— Петтигрю, значит... — в голосе Северуса зазвучал холод. — Предоставьте это мне. Как профессор зельеварения, я вполне могу потребовать от учеников испытать свежесваренный состав на их питомцах. Это не вызовет подозрений. Глупость гриффиндорцев легендарна: если крыса превратится в человека из-за «ошибки» в зелье, никто и глазом не моргнёт. Дамблдор потребует допроса с Сывороткой правды, Фадж прибежит спасать свою репутацию. Твоя задача, Люциус — обеспечить присутствие прессы в кабинете директора в этот самый момент. Пусть Рита Скитер раздует такой скандал, чтобы у Министерства магии не осталось иного выбора, кроме как оправдать Блэка.

— Блестяще, Северус. Тогда мы сможем вернуть Сириусу его состояние и влияние, пока он не успел пасть в объятия Дамблдора.

— И ещё, — добавил Драко. — Нам нужно вытащить Сириуса из Азкабана до того, как Петтигрю будет пойман. У нас должно быть время, чтобы поговорить с ним, убедить его. Он — крёстный Гарри и важная фигура в Ордене Феникса. Мы должны если не перетянуть его на свою сторону, то хотя бы посеять в нём зерно сомнения в Дамблдоре. К тому же в Старом особняке Блэков спрятан один из крестражей Тёмного Лорда, и только с помощью Сириуса и их эльфа мы сможем до него добраться.

Снейп криво усмехнулся, явно не в восторге от перспективы союза с «собакой», но признал правоту крестника.

— Что ж... я предупрежу Салазара и Годрика, чтобы приглядывали за крысой. А теперь мне пора — мои котлы сами себя не вымоют.

И, не оборачиваясь, Снейп стремительно покинул поместье.

<http://bllate.org/book/17565/1701549>